Чжан Хэн подошёл к месту, где происходил спор, там цыганский уличный музыкант стоял между еврейской семьей и несколькими свирепо выглядящими крепкими мужчинами.

“Вы заходите слишком далеко! Мужчина этой семьи упал со строительных лесов и последние два месяца не может работать. Неужели за просрочку арендной платы за квартиру всего на полмесяца, его необходимо выгонять?” — недовольно спросил цыганский уличный музыкант.

Чжан Хэн также заметил, что к ноге главы еврейской семьи была примотана деревянная доска, а их мебель и вещи были уже выволочены из дома и брошены на дороге, в результате чего вся семья пребывала в отчаянье.

Их мебель и вещи можно было описать одним словом – хлам, но не в плохом смысле этого слова: шаткая деревянная кровать, старые грязные кастрюли и сковородки, диван с одной отсутствующей ножкой - не известно, где они всё это раздобыли, а грязный деревянный резной пони, которого девочка сжимала в руках, был, по-видимому, ее единственной игрушкой.

“Платите вовремя – вот правило для всех”, — строго заявил горбун. “Мы все разумные люди, спросите у них сами, я уже дал им неделю отсрочки, нет причин давать им еще неделю. Я говорю вам, что здесь не хватает жилья, есть много людей, которые хотят снять эту квартиру, и если они не платят, то нет смысла ждать их и терять деньги”.

“Но они уже живут здесь …”

Горбун нетерпеливо отмахнулся от него: “Мне все равно, сколько они здесь живут, я не управляю богадельней. Если у них нет денег, чтобы заплатить, пусть идут спать на улицу!”

“Вы слишком жестокосердны, ведь у них ребенок …”

“Именно потому, что ребенок слишком мал для работы на фабрике или в шахте, я и не возлагаю на них никакой надежды. Даже если они займут деньги, чтобы покрыть арендную плату за этот месяц, что будет в следующем месяце? Они по-прежнему не смогут заплатить причитающиеся мне деньги. А значит, мы снова придем к их двери. Однако с новым арендатором таких проблем у меня не будет”.

Горбун холодно продолжил: “Эта квартира уже приглянулась одной семье из Уэльса. В их семье двое взрослых мужчин. Муж и старший сын оба сильные, младший сын правда худой, но он может залезать в дымоход и чистить трубы за деньги, женщина продает цветы днем и принимает клиентов ночью. Скоро у них будет достаточно денег, чтобы выкупить этот дом полностью! Что бы вы выбрали на моём месте?”

На этот раз цыганский уличный музыкант был немного ошарашен.

Горбун бросил на него еще один взгляд: “Что, новичок? Если бы вы были не новичком здесь, то

не стали бы вмешиваться в это дело. Посмотрите вокруг на их соседей, кто-нибудь из них сказал хоть слово? Дам вам совет, если вы хотите выжить здесь, то лучше не лезьте не в свое дело”.

“Нет, раз уж я это увидел, я не могу оставить это вот так”. Цыганский уличный музыкант открыл свой кошелек и вынул из него восемь шиллингов. “Вот, держите, это двухмесячная арендная плата, я заплачу ее за них”. После этого он указал на главу семьи: “Через два месяца он будет в состоянии работать снова и, естественно, сможет снова платить вам арендную плату”.

На этот раз настала очередь горбуна выглядеть ошеломленным. И он, казалось, был в нерешительности, и некоторое время стоял на месте, его маленькие глаза мерцали, но спустя долгое время он взял деньги и сказал главе семьи: “Считайте, что вам повезло, пойдемте”.

После того, как они ушли, еврейская семья начала благодарить цыганского уличного музыканта. Они не были друзьями, и даже никогда раньше не встречались. Было трудно представить, что чужой человек вдруг отдаст за них такую большую сумму денег.

Однако цыганский уличный музыкант задумался на мгновение, достал из кошелька еще одну золотую монету в полфунта и вложил ее в руку маленькой девочки, подмигнув ей: “Не волнуйся, нога твоего отца поправится, и ваша жизнь наладится”.

«Это ….» Хозяйка была совершенно ошеломлена. Она и представить себе не могла, что у простого уличного музыканта может оказаться такая огромная сумма денег.

Но когда она хотела открыть рот, чтобы сказать что-то еще, добродушный цыганский уличный музыкант уже развернулся и ушел с шарманкой на спине, и его фигура вскоре исчезла в уличной толпе.

Чжан Хэн, который был свидетелем произошедшего, задумался на мгновение и последовал за цыганским уличным музыкантом.

Он видел, как фигура с шарманкой на спине бодро двигалась сквозь толпу, временами то появляясь, то исчезая. Один раз он остановился перед прилавком с лососем, чтобы поболтать с хозяином. В последний раз он видел, как тот присел на корточки перед пьяным мужчиной, который, активно жестикулируя, проклинал недобросовестных владельцев фабрик и жадных женщин.

И тут Чжан Хэн потерял его из виду.

Стоя на перекрёстке, он удивлённо приподнял брови. Ему пришлось признать, что беспорядочные постройки Ист-Энда действительно были отличным местом, чтобы ускользнуть от преследования.

Однако Чжан Хэн не очень расстроился, когда понял, что потерял уличного музыканта из виду. В любом случае, он просто хотел предупредить другую сторону.

Теперь, когда он пропал, это избавило Чжан Хэна от необходимости заботиться об этом и дальше.

Он уже собирался развернуться и уйти, когда увидел недалеко от себя цыганского уличного музыканта.

Последний шел в его сторону, нет, точнее, он шел прямо к нему, поскольку его взгляд был прикован к Чжан Хэну, а не к кому-либо еще: “Вы следите за мной?”

“Честно говоря, я только хотел предупредить вас, что кто-то может следить за вами”, — сказал Чжан Хэн.

“Почему я должен вам верить?” Цыганский уличный музыкант пожал плечами: “Здесь все улицы кишат ворами, лжецами и всякими личностями со злыми намерениями”.

Чжан Хэн не стал ничего объяснять, он просто сделал жест "пожалуйста, проходите".

Цыганский уличный музыкант, однако, не ушел сразу, вместо этого он сказал с блеском в глазах: “У вас есть какие-нибудь предложения?”

“Мое предложение … не попадитесь”, — ответил Чжан Хэн. “Вы помогли этой семье решить их проблемы, продемонстрировав ваше богатство, думаете никто не обратил на это внимание”.

“Ха! Тот парень, который собирает арендную плату, с первого взгляда показался мне нехорошим человеком”.

“Вообще-то, скорее всего, тем, кто придет за вами будет вовсе не он. Он, очевидно, хорошо знаком с этим районом и знает довольно много людей. Возможно, кто-то другой будет выслеживать вас”.

“Какая неприятность, на самом деле я взял с собой на эту прогулку только фунт, остальное ушло на ужин и найм кареты”. Пока цыганский уличный музыкант говорил, из переулка на другом конце улицы внезапно выскочила группа незнакомцев. Затем один из них указав на него, громко выкрикнул: “Стой, вор! Верни кошелёк, который ты украл у меня!”

Цыганский уличный музыкант был потрясен его словами. Способность этих людей переворачивать с черного на белое просто поражала. Они явно пришли сюда, чтобы ограбить его, но в тоже время своим заявлением они явно намекали окружающим не вмешиваться в это дело. Увидев, что банда приближается к нему, цыганский уличный музыкант нервно сказал Чжан Хэну: “Кажется, ваш совет немного припозднился. Есть другие идеи?”

“Да”, — сказал Чжан Хэн, снимая пальто и передавая его цыганскому уличному музыканту. “Подержи его немного”.

Последний нахмурился, но все же взял пальто, которое Чжан Хэн купил за десять пенсов в магазине подержанной одежды.

“Просто оглуши любого, кто подойдет к вам, все равно здесь нет полиции”, - сказал Чжан Хэн, пошевелив запястьем.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/35928/2249565